

УДК 23/28

ББК 86.2

О. В. Добродум

**ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
СОВРЕМЕННЫХ НООСФЕРНЫХ ВОЙН
(исламоведческий дискурс)**

Внимание автора статьи сосредоточено на одном из наиболее выраженных аспектов ноосферных войн современности — информационной войне, которая в XXI столетии приобретает глобально-стратегическое значение. Показано, что широкое внедрение high-tech манифестируется в исламе, который нарастающими темпами использует информационный ресурс. Определены тренды виртуализации ислама: разработка панмусульманского киберязыка, конструирование электронного мусульманского дискурса. Обращено внимание на необходимость оптимизации взаимоотношений религии и СМИ для предотвращения исламофобии.

Ключевые слова: информационные войны, ислам, high-tech, Исламнет, Голливуд, исламофобия.

O. V. Dobrodum

**INFORMATION COMPONENT OF
THE MODERN NOOSPHERIC WARS
(Islamic case)**

The article focuses on one of the most prominent aspects of the noospheric wars of our time — the information war, which in the XXI century acquires a global strategic importance. It is shown that the wide introduction of high-tech manifests itself in Islam, which uses an information resource at an increasing rate. The virtualization trends of Islam are defined: the development of the Pan-Muslim cyber-language, the construction of the electronic Muslim discourse. Attention is drawn to the need of optimization the relationship between religion and the media in order to prevent Islamophobia.

Keywords: information wars, Islam, high-tech, Islamnet, Hollywood, Islamophobia.

Добродум Ольга Викторовна [Olga V. Dobrodum] — доктор философских наук, профессор кафедры философии. Киевский национальный университет культуры и искусств [Kyiv Culture and Arts National University]. E-mail: dobrodum_olga@rambler.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Кочергин Альберт Николаевич.

В XXI столетии информационный компонент жизни мирового сообщества приобретает глобально-стратегическое значение, играя весомую роль в предвыборных кампаниях разных стран мира, разворачиваясь через CNN-изацию сознания и актуализируясь посредством фактора Wikileaks. Очевидно, именно информационный аспект становится в настоящее время определяющим в контексте разговора о ноосферных войнах, или ноомахиях [5], как постнеклассической модели столкновения цивилизаций в эпоху глобальных катастроф [11].

Широкое внедрение high-tech технологий манифестируется в исламе, который активно использует информационный ресурс². Политика в области религии носит во многом мультимедийный характер. Виртуализация ислама получает свое освещение и в фундаментальных трудах [10; 15; 16; 21]. Они убедительно показывают, что концепция информационной виртуальной реальности в качестве объяснения наблюдаемого физического мира приобретает все больше сторонников среди ортодоксальных исламских ученых. Один из них даже предложил виртуальную модель Мироздания [18]. Радио, кинематограф, ТВ, компьютерные технологии, мобильная связь интенсивно способствуют виртуализации мусульманской жизни; все больше мусульманской литературы издается на английском — языке глобализации и Интернета.

«Исламнет» и новый мировой порядок. Киберпространство можно признать основным средством популяризации ислама в мире, а ислам — наиболее популярной мировой религией в Сети. Этот факт А. Р. Мухаметов объясняет тем, что глобальная паутина представляет мусульманам новые возможности для самовыражения и распространения информации, избегая контроля со стороны властей. Интернет становится своеобразным медиумом для нового поколения мусульман, исламские политические активисты и националисты «захватывают» форумы, ведя широкую дискуссию [24].

Развитие виртуальной уммы влияет на формирование исламского сознания в мировом масштабе: для кибермусульман «Исламнет» становится средой обмена мнениями о вероучении, религиозной практике, пространством привлечения внимания к исламским мультимедийным ресурсам. В Исламнете обсуждаются богословские, научные, медицинские, политические, правовые, экономические проблемы. В нем можно скачать Коран в разных переводах и на разных языках, прослушать в аудиозаписи суры, прочитать комментарии аятов, хадисы, заповеди, дуа (молитвы), проконсультироваться по вопросам веры у аятолл, узнать расписание намазов, просмотреть трансляции проповедей, заседаний и конференций в реальном времени.

Исламский радикализм и его цифровое присутствие — перманентная тема научной рефлексии. Так, историк ислама А. Хофхейнц объясняет современное состоя-

---

² *Примечание:* неслучайно «арабская весна» получила синонимические названия «Facebook- и Twitter-революций».

ние Исламнета тем, что крупнейшие исламские ресурсы принадлежат сторонникам обновленческого подхода (ислях) и тем, что представление ислама в киберпространстве начинается с периферии исламского мира, с мусульманских общин США и Европы, а не общепризнанных центров на исламском Востоке [26].

А. Игнатенко отмечает, что опасность экстремистско-террористического Интернета состоит в том, что он предлагает пользователям своего рода альтернативный ислам, где ненависть к неверным, призывы к их уничтожению в ходе джихада — главная вероучительная тема. Причем не только христиане, иудеи, буддисты должны быть уничтожены в ходе джихада: одна из главных категорий ваххабизма, отличающая его от ислама, это такфир — обвинение в неверии самих мусульман, на которых ваххабиты тоже распространяют положение об убийстве неверных [7].

С. Ульф констатирует, что исламистские сайты создают новую идеологическую среду в Сети — некую глобальную мечеть [27]. Исламисты низко оценивают современную культуру и общество, полагая, что демократия является фальшивкой, а разнообразие идей и мнений считают идеологическим ядом; противопоставляют секуляризм и ислам, отмечают противоречие международного права и ислама; утверждают, что «конфликт цивилизаций» неизбежен и уже реализуется на практике; что для борьбы с сатанистами, безбожниками, неверными требуется организация глобального исламского сопротивления, поскольку современные мусульманские государства нелегитимны.

Исламский мировой порядок должен заменить нынешний беспорядок — для достижения этой цели каждый мусульманин должен стать на путь джихада; подвергается сомнению квалификация, честность и религиозность исламских ученых, выступающих против ведения тотальной религиозной войны. Несмотря на мнение последних, захваченных в плен врагов следует казнить, причем часто в качестве способа казни предлагается отрубание головы [27].

СМИ и современная репрезентация ислама. Обозначенные принципы получают свое воплощение в СМИ, ислам зачастую и поэтому воспринимается сквозь призму исламофобии и в негативных коннотациях. Трагические события 11 сентября вызвали значительный резонанс в глобальном мультимедийном пространстве. Впервые в истории Сети на поисковых сервисах частота появления в строке запроса «секс» переместилась с первого на семнадцатое место после ключевых слов «CNN», «ВТЦ», «BBC», «Pentagon», «Нострадамус» и даже «противогазы». У. бен Ладен обгонял в рейтинге модель П. Андерсон, а американский флаг больше интересовал пользователей, чем певица Б. Спирс [22].

Конструирование в СМИ и Интернете образов ислама как чуждой и потенциально опасной стихии рождает устойчивые стереотипы: «исламские фундаменталисты», «ваххабиты», «моджахеды», «шахиды», «пояс шахида» и т.д., политические

проблемы обретают религиозный подтекст, в отдельных случаях вырастая до уровня глобальных обобщений [8].

Особенно широкое распространение в мультимедийном пространстве мусульманская тематика получает в связи с военными действиями США. «Империю грез» — Голливуд — зачастую обвиняют в исламском мифотворчестве под предлогом кинематографического осмысления трагедии в США 11 сентября 2001 г. (9/11) и других событий, имеющих мусульманскую составляющую (кинофильмы «Мюнхен», «Рейс 93», «План полета», «Предатель» и «Версия» и пр.). «Кинематографической империи» инкриминируют формирование нового (исламского) образа врага: если раньше им был красноармеец в валенках и рваной треухе с аршинной звездой, то теперь им стал араб с Кораном в руке и «поясом шахида».

З. Бжезинский в труде «Великая шахматная доска» указывал на то, что серьезную роль во внедрении в мире американской идеологии и культуры играют голливудские творения: так что «арабо-мусульманские» образы врага — большая и продуманная политика [Цит. по 25]. Кампания, начатая против мусульман после 11 сентября, выливается в исламофобию: американское вторжение в мусульманские страны оказывает сильное влияние на Голливуд, аксиоматичной становится связь между стереотипами Голливуда и американской внешней политики; теракты 9/11 и война в Ираке приводят к формированию образа «араба как террориста», что используется в качестве оправдания войны [23].

Интенсивное развитие спутникового ТВ в мусульманском мире породило феномен «спутниковых фетв». К власти в исламских странах стало приходить поколение Интернета, «Аль-Джазиры» и «Facebook», породив двойкие последствия: с одной стороны, «Аль-Джазира» демонстрирует аморальные действия американцев и израильтян, тем самым радикализируя молодежь, с другой стороны, «мусульманскому пиару» способствует функционирование мусульманских телеканалов, Международного фестиваля мусульманского кино «Золотой минбар», «Казанского международного фестиваля мусульманского кино», появление у Организации исламского сотрудничества (ОИК) собственного кинофестиваля и пр. В апреле 2007 года «Youtube» начинает трансляцию катарского канала «Аль-Джазира» на английском языке, а в апреле 2008 года состоялся первый кинофестиваль в Саудовской Аравии.

Высказываются предположения (российский журналист Д. Исаев) о преднамеренном запуске в мультимедийное пространство некоторых наиболее исламофобских лексем и мифологем. Например, термина «исламофашизм» и фразы о том, что «наша атомная бомба — это матки арабских женщин», якобы принадлежащей Я. Арафату, уже много лет служащей распространенной фобией на еврейских и сионистских форумах. Как в свое время термин «исламофашизм», якобы придуманный в сионистских кругах, был вложен в уста Дж. Буша, так и «ужастик» о матках арабских женщин

плодил новых врагов Израиля. Источник данной фразы — Дина Рубина из Иерусалима, автор интервью «Европу взорвут... матки арабских женщин» [4]. Приведенные факты свидетельствуют и о том, что в виртуальном пространстве имеют место межрелигиозные информационные и киберконфликты. Медийный аспект современной репрезентации ислама — распространенная тема рефлексий и религиозоведческих диспутов [19; 20].

«Театр террора» как война online. Мир переживает войну в режиме онлайн, телетрансляции с «театров» войны превращаются в спектакли. Как полагает российский исламовед А. Журавский, начинается как бы наркотическое привыкание к широкомасштабным телеполотнам чужих трагедий. В информационном обществе две аксиомы — «событие, не освещенное в СМИ, не состоялось»; «мир виртуален» — создают своеобразную антиэтику, поскольку главным становится не событие, а его виртуальный образ, абсолютные для верующих ценности приобретают характер условности [6].

Высказываются предположения о связи Белого Дома и Голливуда: как будто бы сценарий кинофильма 1997 года «Хвост виляет собакой» частично реализовался спустя полтора года администрацией Б. Клинтона в югославской военной кампании, а во время «Бури в пустыне» камеры «CNN» непостижимым и загадочным образом оказывались рядом с объектами бомбардировки и зритель мог ловить себя на ощущении сопричастности к голливудской постановке [12, p. 75].

Согласно Дж. Беллу, современный терроризм можно воспринимать с точки зрения требований, предъявляемых к театральной постановке: наиболее мощным, жестоким и прекрасно поставленным спектаклем современного «театра террора» стал теракт 11 сентября 2001 года в Америке. Однако главной целевой аудиторией У. бен Ладена было не американское общество, а жители мусульманских стран: внимание, которым удостоили его СМИ и политические лидеры, возвысило его до ранга мировой фигуры.

Некоторые виды террористической деятельности превращаются в «террористические спектакли» [2; 14], которые целесообразно анализировать как «медиа-события». Так, например, атаки «Хезболлы» на цели в Израиле, как правило, записываются на пленку, а каждое террористическое подразделение включает, по крайней мере, четырех «театральных работников» — исполнителя, оператора, звукорежиссера и продюсера. Становится очевидным, что террористы планируют действия, исходя, прежде всего, из реакции СМИ. Наконец, террористические организации имеют собственные СМИ — от телевизионных каналов («Аль-Манар» у «Хезболлы» и «Голос Халифата» у «Аль-Каиды»), новостных агентств, газет и журналов, радиоканалов, видео- и аудиокассет до интернет-порталов [2].

Многие сайты исламских организаций в США испытывают постоянные перегрузки из-за многочисленных запросов интересующихся и хакерских атак, а деятельность мусульманских общин Америки направлена на развенчание мифов об исламе. Так, в США начал вещание первый англоязычный кабельный телеканал для мусульман «Bridges TV». Правительство выпустило ряд видеороликов о жизни мусульман в Америке, однако правительства исламских стран сочли содержание этих роликов не соответствующим действительности, а власти Ливана даже запретили их показ в своей стране [3, с. 70]. Экстремистскому восприятию мусульманской веры способствуют видеокadres из Чечни, ставшие неотъемлемой частью новостных программ постсоветского телевидения, с бородами боевиками с зелеными повязками на головах, женщинами в хиджабах, гигантскими толпами паломников в Мекке.

После 9/11 популярным истолкователем терроризма стал Ж. Бодрийяр, рассматривающий его как специфическую современную форму насилия, «сценичную» или «телегеничную»: простое присутствие телекамеры в том или ином месте само по себе может вызвать вспышку насилия³. Но даже если устранить все телекамеры, террористы все равно найдут способ достичь нужного эффекта — терроризм в современных условиях есть форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие [13, р. 39].

Ж. Бодрийяр написал известное эссе об антииракской кампании 1991 года «Войны в Заливе не было»: основываясь на своей теории «гиперреальности симулякров». Он делает вывод, что это было супер-шоу, грандиозное событие в мире пиара и масс-медиа. Управление военными действиями с командного пункта, по сути, не отличалось от компьютерной игры. Война 1999 года в Югославии, казалось, подтверждала этот игровой взгляд (со стороны Запада) на новейшую историю. Эту тему Ж. Бодрийяр развивает, говоря о терактах в США 11 сентября 2001 года, которые он считал началом «четвертой мировой войны, в которой глобализм противостоит самому себе» [1].

Репрезентация ислама в сфере интернет-коммуникаций предстает как инновационная деятельность по построению исламского сетевого сообщества, и Исламнет является важной частью киберпространства. Мусульман призывают вкладывать средства в СМИ, Организация Исламская конференция (ОИК) декларирует намерение развивать мусульманские масс-медиа, открывая центры подготовки журналистов-мусульман, исламские видеоклипы обретают все большую популярность, начинают вещание исламские телеканалы.

---

³ *Примечание:* даже шахиды не полагаются на всеведение Аллаха, а фиксируют при помощи видеокамеры прощальную речь шахида и исполнение теракта — не только для отчета, но и для демонстрации по ТВ. Недаром при анализе событий «11 сентября» в прессе промелькнуло утверждение, что второй самолет задержался на 18 минут в ожидании, когда на место придут телеоператоры и можно будет совершить таран в прямом эфире.

Исламофобия и 9/11. Радикализация современного ислама также не в последнюю очередь происходит под воздействием интернет-технологий: здесь можно привести в пример демократические революции на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2010—2011 годах в том числе и благодаря деятельности социальных сетей и видеосервисов. В преобладающем медиадискурсе носителям исламской веры атрибутируются негативные характеристики, происходит глобальная мультимедийная делегитимизация ислама путем насаждения исламофобских клише.

Мультимедийная трактовка мусульманской тематики зачастую является исламофобской: поднимается тема противостояния киберджихаду, контрпропаганды на арабском и других ближневосточных языках в Исламнете. (В 2006 году Госдепартамент создает группу быстрого реагирования, отвечающую за отслеживание дезинформации на исламских блогах и официальный ответ на нее от лица правительства США, в том же году стартует проект «IslamistWebsitesMonitor» для мониторинга американскими исследовательскими центрами феномена киберджихада в институте MEMRI.)

Интернет превращается в глобальный форум экстремистов мира — особенно заметным становится накопление религиозной ненависти в американском сегменте Всемирной сети: сайты пропагандируют исламофобские настроения, рассказывают о «всемирных заговорах», демонстрируют изображения изувеченных людей, предлагают все новые версии террористических атак 11 сентября, причем кинофильм М. Гибсона «Страсти Христовы» становится еще одной платформой ненависти к нехристианам.

Обвинения в причастности США к терактам 9/11 получают поддержку научного сообщества Америки: в январе 2006 года более 60 мыслителей объединяются в группу «Ученые за правду о событиях 11 сентября» (S9/11T), утверждающую: причины, имена заказчиков и исполнителей этого преступления хранятся в тайне, а способствует этому администрация США во главе с Дж. Бушем.

Населению мира свойственна исламофобия, которая присутствует в СМИ. Конфликт с исламом проявляется, в частности, в области символики, «битвах за историю» в учебниках, транслирующих западоцентричную, с мусульманской точки зрения, картину мира и трактовку исторически важных событий. События 11 сентября 2001 года оказывают решающее воздействие на негативно коннотатированную перцепцию ислама. Развиваются и концептуализируются теории исторической преемственности между СССР и миром ислама.

В рамках американофобского и конспирологического дискурса предложенный Западом миф о международном терроризме оказывается «полезным» для США изобретением, позволяя скрыто бороться с оппонировавшим западному миру миром ислама и осуществляя «героиную атаку» на Россию. Историческое применение

политической теологии в исламофобском ключе обосновывает и легитимизирует войну с исламской цивилизацией, демонизацию ислама и даже нанесение превентивного военного удара по Ирану.

Вместо заключения. Медиа-сообществу навязывается подмена либо замещение исламского дискурса дискурсом киберджихада, киберэкстремизма и даже кибертерроризма. Теле- и радиопрограммы, на протяжении десятка лет муссирующие информацию об «исламской угрозе», постепенно внедряют в сознание обывателя мысль о единстве обеих составляющих этого понятия. Предвзятость в отношении приверженцев Аллаха оборачивается избирательностью ракурсов и искажением визуальных образов в американских и российских мультимедийных ресурсах: массовые скопления мусульман выставляются в качестве зловещей стихии, несущей в себе потенциальную угрозу.

В этой связи неудивительно, что многомиллионная телеаудитория уже свыклась с мыслью об органичной связи духовной традиции мусульман с идеологией терроризма. В этой связи, в среде экспертов стало принято говорить о международном терроризме как о явлении, которое стало возможным именно вследствие появления high-tech, глобальных мировых СМИ, беспрецедентного развития современных средств связи и Интернета.

С точки зрения ряда мусульманских мыслителей, США и СССР оказываются частью «большого Запада» («Большой Шайтан» и «Малый Шайтан», согласно известному высказыванию аятоллы Р. Хомейни)⁴, ислам предстает как «третья теория» между мирами капитализма и коммунизма (М. Каддафи), на настоящем этапе политической истории мусульмане сотрудничают с альтерглобалистами.

Современность отмечена национализацией и этнизацией исламской религии: ислам в США подвергается американизации, в то время, как в РФ он русифицируется. Исламоведческий дискурс в значительной степени подменяется исламофобским, ислам воспринимается сквозь призму международных проявлений религиозного фанатизма, привлекающих всеобщее внимание и имеющих широкий резонанс.

Эра глобальной цивилизации наступила: новые средства массовой коммуникации стирают границы, информация распространяется почти мгновенно, и на ущемление прав уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая гневно реагирует весь мусульманский мир [9]. Трендами виртуализации ислама представляются разработка панмусульманского киберязыка, конструирование электронного мусульманского дискурса, оптимизация взаимоотношений религии и СМИ для предотвращения исламофобии.

---

⁴ *Примечание:* как выразился Г. Киссинджер, между Россией и Америкой наступит полное взаимопонимание, ведь у обеих стран есть проблемы с исламскими радикалами [16].

Библиографический список

1. *Бодрийяр Ж.* Дух терроризма. Войны в заливе не было. М.: РИПОЛ классик, 2016. 224 с.
2. *Вайнманн Г.* Терракт как «театральная постановка» на сцене СМИ // *America.gov*. 2008. 16 октября.
3. *Витюк В. В.* Некоторые аспекты терроризма в контексте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов) // *Терроризм*. 1993. Вып. 4. С. 63—74.
4. Дина Рубина: «Европу взорвут... матки арабских женщин» // *Аргументы и факты*. 2007. № 51 (1416). 19 декабря.
5. *Дугин А. Г.* Ноомахия. Войны ума. Логос Европы. Средиземноморская цивилизация во времени и пространстве. М.: Академический проект, 2014. 530 с.
6. *Журавский А.* Война в Ираке: виртуальная правда и реальное зло // *Седмица*. 2003. 24 марта.
7. *Игнатенко А.* Неверие в Аллаха – основание для убийства // *Комсомольская правда*. 2005. 17 ноября.
8. НГ-Религии рассуждает о роли религии на мировой арене в XXI веке // *NEWSru*. 2009. 2 апреля.
9. *Минин С.* Хантингтон оказался прав // *НГ-Религии*. 2009. 5 августа.
10. *Сибгатуллин А.* Исламский интернет. М.; Н.Новгород: Медина, 2010. 128 с.
11. *Смирнов Г. С.* Ноосфера в век глобальных катастроф // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2010. № 2. С. 74—91.
12. *Baudrillard J.* *The Transparency of Evil. Essays on Extreme Phenomena*. L.-N.Y.: Verso, 1993. 174 p.
13. *Bell G. B.* *International Terrorism in Contemporary World*. Westport: Greenwood Press, 1978. 522 p.
14. *Bell G. B.* *Terrorist Script and Live-Action Spectaculars* // *Columbia Journalism Review*. 1978. May-June. P. 47—50.
15. *Bunt G. G.* *Virtually Islam: Computer-Mediated Communication and Cyber Islamic Environments*. Cardiff: University of Wales Press, 2000. 189 p.
16. *Bunt G. R.* *Islam in the digital age: e-jihad, online fatwas and cyber Islamic environments*. *Critical Studies on Islam*. L., Sterling, Virginia: Pluto Press, 2003. 244 p.
17. *Kissinger H. A.* *The Icon and the Eagle* // *Tribune Media Services*. 2007. March 20.
18. *Pallacken A. W.* *Memetics of the Computer Universe Based on the Quran* // *J. Software Engineering & Application*. 2010. # 3. P. 728—735.

19. Religion and Mass Media: Audience and Adaptations / Eds.: D. A. Stout, J. M. Buddenbaum. Thousand Oaks, L., New Delhi: SAGE Publications, 1996. 294 p.
20. Religion, Media, and the Public Sphere / Ed. by B. Meyer and A. Moor. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2006. P. 207—227.
21. Zayani M. The Al Jazeera Phenomenon: Critical Perspectives on New Arab Media. L., 2005. 232 p.
22. Костинский А. 11 Сентября в Интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/programs/sc/2001/sc.100201.asp>. (Дата обращения: 1.10.2017)
23. Думанли И. Извинится ли Голливуд перед мусульманами? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/izlagerus>. (Дата обращения: 1.10.2017)
24. Мухаметов А. Р. Глобализация стимулирует пробуждение исламского мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.muslim.ru/1/cont/20/48/779.htm>. (Дата обращения: 1.10.2017)
25. Нуриев И. Голливуд «раскручивает» образ «врага-мусульманина» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/enemy>. (Дата обращения: 1.10.2017)
26. Hofheinz A. Islam and the Internet: Progress or Radicalization? [Electronic resource]. URL: <http://ummatoday.islamonline.net/English/artculture/2004/11/article10.shtml>. (Date of the application: 1.10.2017)
27. Online Jihad: OSINT AQ – Monitoring Jihadist Online Communities [Electronic resource]. URL: <http://onlinejihad.wordpress.com>. (Date of the application: 1.10.2017)

References

- Baudrillard, J. (1993) *The Transparency of Evil. Essays on Extreme Phenomena*, London-New York: Verso.
- Baudrillard, J. (2016) *Duh terrorizma. Vojny v zalive ne bylo*, Moscow: RIPOL klassik.
- Bell, G. B. (1978) *International Terrorism in Contemporary World*, Westport: Greenwood Press.
- Bell, G. B. (1978) *Terrorist Script and Live-Action Spectaculars*, Columbia Journalism Review, May-June, pp. 47—50.
- Bunt, G. G. (2000) *Virtually Islam: Computer-Mediated Communication and Cyber Islamic Environments*, Cardiff: University of Wales Press.
- Bunt, G. R. (2003) *Islam in the digital age: e-jihad, online fatwas and cyber Islamic environments. Critical Studies on Islam*, London: Pluto Press.

- Dugin, A. G. (2014) Noomahija. Vojny uma. Logos Evropy. Sredizemnomorskaja civilizacija vo vremeni i prostranstve, Moscow: Akademicheskij proekt.
- Dumanli, I. (2015) Izvinit'sja li Gollivud pered musul'manami?, available from: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/izlagepus> (accessed: 01.10.2017)
- Hofheinz, A. (2004) Islam and the Internet: Progress or Radicalization?, available from <http://ummatoday.islamonline.net/English/artculture/2004/11/article10.shtml> (accessed: 1.10.2017)
- Ignatenko, A. (2005) Neverie v Allaha – osnovanie dlja ubijstva, *Komsomol'skaja Pravda*, 17 nojabrja.
- Kissinger, H. A. (2007) The Icon and the Eagle, *Tribune Media Services*, march 20.
- Kostinskij, A. (2010) 11 Sentjabrja v Internete, available from: <http://www.svoboda.org/programs/sc/2001/sc.100201.asp> (accessed 01.10.2017)
- Meyer, B., Moor, A. (2006) *Religion, Media, and the Public Sphere*, Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
- Minin, C. (2009) Hantington okazalsja prav, *NG-Religii*, 5 avgusta.
- Muhametov, A. R. (2015) Globalizacija stimuliruet probuzhdenie islamskogo mira, available from <http://www.muslim.ru/1/cont/20/48/779.htm> (accessed: 1.10.2017)
- Nuriev, I. (2015) Gollivud «raskruchivaet» obraz «vraga-musul'manina», available from <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/enemy> (accessed: 1.10.2017)
- Online Jihad: OSINT AQ – Monitoring Jihadist Online Communities (2017), available from: <http://onlinejihad.wordpress.com> (accessed: 1.10.2017)
- Pallacken, A. W. (2010) Memetics of the Computer Universe Based on the Quran, *Software Engineering & Application*, vol. 3, pp. 728—735.
- Religion and Mass Media: Audience and Adaptations (1996), D. A. Stout, J. M. Buddenbaum (eds), New Delhi: SAGE Publications.
- Rubina, D. (2007) «Evropu vzorvut... matki arabskih zhenshin», *Argumenty i fakty*, no. 51 (1416), 19 dekabrja.
- Sibgatullin, A. (2010) *Islamskij internet*, Moscow: Medina.
- Smirnov, G. S. (2010) Noosfera v vek global'nyh katastrof, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp. 74—91.
- Vajnmann, G. (2008) Terakt kak «teatral'naja postanovka» na scene SMI, *America. gov.*, 16 oktjabrja.
- Vitjuk, V. V. (1993) Nekotorye aspekty terrorizma v kontekste sovremennyh konfliktnyh situacij (soobrazhenija terrologov), *Terrorizm*, no. 4, pp. 63—74.
- Zayani, M. (2005) *The Al Jazeera Phenomenon: Critical Perspectives on New Arab Media*, London: Pluto Press.
- Zhuravskij, A. (2003) Vojna v Irake: virtual'naja pravda i real'noe zlo, *Sedmica*, 24 marta.